

Того, кого можно назвать взрослым среди взрослых, с первого же взгляда видно — он далеко не простой работяга. Как же хочется, чтобы эти двое встретились и сошлись в схватке!

Что ж, невозможно разбудить того, кто притворяется спящим.

Какаши только собрался применить гендзюцу, как стоявший рядом Годжо Сатору внезапно достал телефон, навел камеру на лицо Какаши и нажал на спуск.

Фотографирует? Хочет узнать мою личность?

Какаши слегка растерялся: сейчас-то он числился абсолютным нелегалом без документов.

Информация о личности была безупречно чистой. На пятый день пребывания здесь Какаши, ведомый добросердечным человеком с черными волосами и черными глазами, шагнул в темные закоулки Токио — пестрый, никем не контролируемый район.

Найти ответственного человека и оформить удостоверение личности оказалось делом на редкость простым.

Конечно, за все это стоило поблагодарить того самого хорошего парня по имени Сугуру Гето.

И правда, все эти черноволосые и черноглазые ребята обожают помогать беловолосым чужакам... — подумал про себя Какаши.

Но вообще-то, мне очень хочется побольше узнать о тебе, Обито-сан, — Годжо Сатору менял угол наклона, словно пытаюсь выгодно запечатлеть красоту Какаши. — Если Обито-сан мне не расскажет, потом может стать еще хлопотнее... Ты ведь не против?

Открытая угроза... Какаши мысленно взвесил варианты. Подавление грубой силой грозило обернуться неприятными убытками, а Техника телепортации могла оставить следы, по которым его выследят... Какаши тоскливо посмотрел на входную дверь многоквартирного дома и сдался, позволив собеседнику сделать снимок.

Какаши вздохнул: он примерно догадывался, как устроена здешняя система. На первый взгляд — обыкновеннейший город, но на деле наверняка существует организация, похожая на коноховский Корневой отряд. И что до Годжо Сатору... Какаши искренне надеялся, что второго такого смутьяна на весь этот мир больше не сыщется.

Какаши отступил на шаг назад с предельно искренним выражением лица: раз уж так хочется узнать его личные данные, ради бога, какая мелочь.

Годжо Сатору удивленно приподнял брови и умолк. Вообще-то мгновение назад он искренне

опасался, что его сейчас избьют. Неужели у этого мужчины такой на редкость мягкий характер? — изумился Годжо Сатору.

По правде говоря, Годжо Сатору прекрасно понимал, что его собственный нрав и характер людям не по душе, отчасти он даже добивался этого намеренно.

Все так и норовят меня врезать... И только этот Обито, которого он донимал уже столько времени, остается настолько невозмутимым... Тут что-то не так.

Жизнь в очередной раз доказала, что мыслительные процессы двух обладателей белых волос движутся в противоположных направлениях — точно так же, как их маски закрывают лица с совершенно разных сторон.

Любящий везде устроить кавардак Годжо Сатору надеялся, что Какаши наконец перейдет к активным действиям, чтобы можно было выудить о нем информацию, а заодно вернуться и спокойно умять дафу.

В то же время уставший от всей этой волокиты Какаши отчаянно надеялся, что Годжо Сатору сочтет затею глупой и немедленно уберется прочь.

Учиха Обито, родственников нет, 26 лет. В прошлом — элитный преподаватель в детском приюте, стаж официальной работы — четыре месяца, трое постоянных учеников. Перед самыми выпускными экзаменами как раз грянул мятеж вооруженной террористической организации, и ученики разошлись учиться ремеслу к трем местным наставникам с весьма своеобразным стилем.

Позже, когда учить стало некого, я уволился и перешел в руководящий состав перекладывать бумажки, изредка выбираясь с друзьями в путешествия. Еще позже мне довелось блеснуть в роли массовки в крупномасштабном блокбастере о катастрофах и семейных распрях. Не так давно один из моих учеников вернулся, чтобы продолжить мое дело, а двое других поженились и обзавелись дочками. Выйдя на пенсию, я пустился в странствия, познавал местные обычаи... А теперь вот постарел и решил остепениться в Токио.

Какаши казалось, что выдуманная им на ходу легенда выглядела донельзя жалкой и правдоподобной. Быть учителем... и не выпустить из под своего крыла ни единого чунина!

Ладно, сейчас Наруто и Саске уже достигли уровня Каге, гениев все равно не измерить мерками обычных людей. Какаши принялся заниматься самовнушением.

Годжо Сатору, казалось, о чем-то задумался. Какаши, глядя на непривычно притихшего мужчину, сделал шаг вперед, явно намереваясь перехватить то, что тот держал в руках.

Никаких скрытых умыслов у него не было — им двигало чистейшее любопытство к реакции

Годжо Сатору. Так он хотя бы узнал бы, сработает ли его Тысячелетие боли.

К удивлению Какаши, Годжо Сатору не шелохнулся. Испытаю-ка его... — прищурившись, Какаши подобрался и чуточку посерьезнел.

Когда до Годжо Сатору по прямой оставалось меньше пяти сантиметров, тот по-прежнему не выказал ни малейшей реакции. Тридцать сантиметров, двадцать... достаточно.

Годжо Сатору словно что-то почувствовал, с улыбкой вскинул голову и прямо встретился взглядом с Какаши. Ого, неужто начинается? — воодушевился он.

5т5: Техника Бесконечности вкупе с Обратной проклятой техникой, не хочешь испытать?

Какаши: А? Так оно ограничено или бесконечно... интересно.

На лице Какаши застыла ухмылка в стиле омосирои. Пожалуйста, господин Пугало, без лишней скромности сорвите с безумного красавца плод первого телесного контакта, спасибо.

Обито: Жмет руку под моим именем... Какаши, ты кусок дерьма! Оpozорил мое доброе имя!

Эмм... стоило назваться Тоби перед 5т5... Черт, оплошал.

Дуэль актерского мастерства между двумя мастерами перевоплощения достигла точки кипения!

Мастер драматического искусства Какаши: изображает вялость, держится в стороне от суеты, не имеет целей, мысленно косит под Обито.

Итог: Какаши = 20% актерской игры + 50% Обито + 30% самого Какаши.

Истинный вершитель и абсолютный пик силы Годжо Сатору: безумен, несерьезен, ухмыляется, всех раздражает, хотя силен, но первым в атаку не лезет.

Итог: Годжо Сатору = 30% актерской игры + 20% влияния истинных мыслей + 20% влияния мощи + 20% одиночества + 10% самого Годжо Сатору.

Шкала совместимости: 4%.

Глядя на мужчину, чье тело буквально кишело брешами в обороне, Какаши ощутил, как в жилах просыпаются инстинкты ниндзя.

Иллюзорная чакра подсказывала, что перед ним находится существо невероятной опасности, а реальное движение воздуха шептало, что противника можно прикончить одним ударом.

Интересно... В ком бы ни маскировался человек, в душе он навсегда остается ниндзя — Какаши поддался мимолетному порыву атаковать.

Не раздумывая ни секунды, без всяких предисловий, Какаши покрыл левую руку тончайшим слоем чакры, сложил ладонь ребром и молниеносно полоснул воздух, целясь прямо в руку противника, державшую пакет.

На отметке в три сантиметра левая рука ощутила в воздухе явственное сопротивление, скорость заметно упала, став видимой глазу, а когда до цели оставалось меньше сантиметра, Какаши понял, что его рука больше не может продвинуться ни на миллиметр.

И все это произошло меньше чем за полсекунды. Прежде чем мозг противника успел хоть как-то отреагировать, движение руки Какаши было остановлено самой атмосферой.

Нет, дело не в остановке, ее движение просто бесконечно замедлялось. Переход от отчетливого движения к фиксации позволил Какаши сделать правильный вывод. Стоило расстоянию сократиться менее чем до трех сантиметров, как чакра на его руке начала стремительно испаряться.

Он отвел руку назад, но на сей раз отбросил жажду убийства и протянул ладонь вновь, хотя левая рука по-прежнему была укутана тем же слоем чакры, что и прежде. Хотя это и заняло куда больше времени, чем в первый раз, схватить противника оказалось делом двух секунд.

На этот раз он перехватил запястье Годжо Сатору. Какаши слегка сжал пальцы: тепло, пульс, полное ощущение реальности. Можно дотронуться? Условие срабатывания — наличие или отсутствие враждебности?

Ничего не слышал о Шести Глазах, понятия не имею, что за техника, но меня будто насквозь просветили... Обито поистине удивителен. — Годжо Сатору молчал, улыбка в уголках его губ была донельзя гротескной, а от всего его вида исходили флюиды полной удовлетворенности.

Какаши скосил глаза: поскольку обнажать Шаринган было не с руки, он задействовал лишь восприятие чакры.

И правда, вокруг Годжо Сатору словно бы выросла невидимая стена. Природа этой энергии оставалась неясной, и Какаши втянул чакру обратно, больше не пытаясь сократить дистанцию. Надаром представится случай рассмотреть все Шаринганом.

Барьер? — Какаши кое-что смыслил в барьерной технике, как-никак доводилось наблюдать и Технику небесного шатра господина Джирая, и Огненное пламя Учихи за авторством Обито.

Но с подобным интимным барьером, который ощущался сродни пассивному навыку и активировался лишь при попытке прикосновения, Какаши сталкивался впервые.

Говорили, что сложность создания барьерной техники сопоставима с разработкой трех ниндзюцу S-ранга. Поработав над созданием Чидори, Какаши тоже загорелся барьерным искусством.

В период, когда Третий обязал его нянчиться с командой, он предпринимал немало попыток, но все они неизменно упирались в те самые оковы ограничений и клятв, что необходимы для возведения барьера.

Ограничения и клятвы просты для понимания: первые задают правила, вторые скрепляются внутренней присягой и неукоснительным соблюдением. Чем суровее правило, тем мощнее взрывная волна высвобождаемой мощи.

Правил можно установить сколько угодно, хоть одно единственное — лишь бы соблюдалась логика, а полет фантазии оставался в допустимых пределах. Конкретика зависела исключительно от нужд самого пользователя.

Например, если сравнить связь между объемом чакры и мощностью ниндзюцу с арифметической прогрессией — чем больше вливаешь чакры, тем мощнее техника, — то после установки барьера, при условии следования правилам, количество высвобождаемой чакры будет умножаться внутри барьера. То есть объем чакры, пущенный пользователем, умноженный на правило, равен силе чакры внутри барьера, и в таком состоянии разрушительная мощь барьера возрастает многократно.

Однако слишком суровые правила грозили невыполнимостью. В таком случае избыточная мощь после кратного увеличения бумерангом ударяла по самому создателю. И отделаться в случае отката потерей статуса ниндзя считалось еще легким исходом. Именно по этой причине Какаши в свое время и остановился.

Какаши перевел взгляд на повязку на глазах Годжо Сатору. Что ж, этот сильнейший действительно вызывал жгучее любопытство.

Что особенного в моих глазах? Подумаешь, врожденная особенность, почему бы не спросить про Технику Бесконечности? — Годжо Сатору слегка раздражала недостаточность прямоты со стороны Какаши.

Он ведь так тихо и мирно наблюдал за каждым шагом Обито, а тот уставился на повязку и молчит как рыба.

Ради правды Какаши чувствовал, что способен стерпеть Годжо Сатору еще какое-то время. Ради... информации! Подумать только, чего ему в свое время не доводилось делать — от смены пола ради добычи сведений до поедания темпуры!

Подумать только, какая-то смазливая версия Тоби-плюс, а он, Какаши, испугается? Ни за что.

Годжо-сан, вы носите повязку из-за того, что ваши глаза чем-то особенны? — раз уж любопытство жгло, а отделаться от назойливого попутчика не получалось, Какаши решил взять добычу сведений в свои руки.

Особенны? Можно и так сказать. Вы что-нибудь слышали о клане Годжо? — на лице Годжо Сатору застыло выражение Я здесь главный, но Какаши уловил в его эмоциях легкое, едва заметное колыхание.

Семейные распри? Власть? Выгода? Родственные узы? Истребление клана? Птица в клетке? — когда дело касалось знатных семей и особенностей глаз, Какаши ориентировался безупречно. Почти у каждого именитого клана с врожденными способностями глаз происходила какая-нибудь трагедия, только в одной Конохе таких набралось два.

Один клан подвергся тотальному истреблению, и в живых остался лишь один мстительный герой, поднимающий бывшее величие из руин. Другой изводил себя междоусобицами, пока глава клана не погиб при загадочных обстоятельствах, а выжившие не сочетались браком с Наруто.

Если так подумать... все его ученики — сплошные баловни судьбы. Отогнав лишние мысли и столкнувшись с Шестью Глазами и представителем клана Годжо, Какаши честно помотал головой.

Проклятия? Шаманы? Проклятая энергия? Техники? Проклятые инструменты? — Какаши снова покачал головой, хотя звучало все до боли похоже на ниндзя.

Вы что-нибудь знаете о проклятых духах? — Какаши вновь отрицательно качнул головой.

Годжо Сатору закусил губу. Дела плохи: если бы он не был на сто процентов уверен, что проклятый дух по имени Злоба непременно находился где-то рядом с Какаши, он бы уже подумал, что перепутал адресата.

Но проблема в том, что этот парень и впрямь может быть абсолютно ни сном ни духом. Раз он ничего не смыслит в проклятиях, то одна лишь теория здесь бессильна... Годжо Сатору озадаченно огляделся по сторонам.

Хотя он и был сильнейшим, таскать с собой парочку проклятых духов в кармане у него привычки не было...

И тут он вновь с тоской вспомнил о своем закадычном друге... Сугуру Гето, как же с ним было удобно.

Сугуру Гето: Да пошел ты, мать твою (очень хочется врезать, но не получается).

Ладно! — Годжо Сатору осенила блестящая мысль. — Я отведу тебя в одно местечко, сам все поймешь.

Потеряв след Злобы, Годжо Сатору с помощью Шести Глаз прочесал тот район, где проклятый дух появлялся в последний раз, и наткнулся на другой проклятый предмет — от него разило той же Злобой, но он еще не успел обрести форму.

Правда, поскольку связь между двумя проклятыми штуковинами оставалась под вопросом, да и местонахождение самой Злобы занимало его куда больше, он попросту махнул рукой на ту половину проклятого предмета.

Теперь же, вспоминая об этом, Годжо Сатору искренне восхищался гениальностью своего хода. Притащить туда Обито — это убьет трех зайцев разом: и проблему с проклятием решит, и вопросы снимет, и отношения укрепит!

Сразу видно, что по морде Тысячелетием боли его еще не лупили... такая наглая физиономия. — Наблюдая, как Годжо Сатору безо всякой видимой причины расплывается в безумной ухмылке, и холодно созерцая, как этот психопат красуется в одиночестве, Какаши поймал себя на мысли, что видит перед собой НарUTO в пору его поступления в академию.

Правда, пока он не сообразит, как взломать этот проклятый барьер, педагогические планы придется отложить.

Пойдем? Пойдем? Обещаю, место интереснейшее! — Годжо Сатору смягчил голос, задорно извиваясь всем телом.

Хотя повязка на глазах напрочь глушила любые намеки на кокетство, придавая всей фигуре одновременно извращенный и чувственный вид, Какаши на удивление легко поддался на эту дешевую актерскую игру.

Уставившись на извивающегося волной Годжо Сатору, Какаши вздохнул:

— Ладно, пошли. Только мне нужно сначала занести кое-какие вещи домой. — Он потрепал себя по волосам.

Удалось?! — Годжо Сатору подавил накатившее изумление и выдал на редкость серьезный тон: — Хорошо, я составлю тебе компанию.

С этими словами оба беловласых чужака одновременно замерли, а на их лицах застыло окаменевшее и слегка неловкое выражение.

Какаши: Он составит мне компанию? Да еще с таким серьезным лицом? Спектакль затянулся, еще не устал? Это что, его истинное амплуа? Рай для проказника? Этот белоголовый что, сценарий для взрослых фильмов зачитал?

Годжо Сатору: Что я сейчас сказал? О чем я думал? Какая еще компания? А вдруг он поймет меня двояко? Этот белоголовый не собирается мне отказывать? Можно перезагрузить игру?

И пока Годжо Сатору лихорадочно соображал, как исправить ситуацию, Какаши вдруг произнес:

— Ладно, но я только что переехал, пожитки еще толком не распаковал, так что извиняй, если прием окажется скромным. — И первым зашагал к подъезду.

Годжо Сатору: В чем дело? Он согласился? Этот белобрысый не просто терпелив, ему такое по вкусу? Оказывается, он неопытный невинный юнец, стоит ли мне продолжать ломать комедию?

Какаши: Что за цирк? Чего он смутился? Этот белоголовый только что понял, что переборщил с безумием? Оказывается, он невинный парень, никогда не читавший Рай для проказника, и еще пытается строить из себя крутого?

Один белоголовый ростом сто девяносто сантиметров с завязанными глазами, засунув левую руку в карман, и второй белоголовый ростом сто восемьдесят сантиметров с открытым одним глазом, с пакетом в правой руке, стояли перед подъездом, синхронно уставившись на приоткрытую створку окна на третьем этаже.

Хм, разве уходя он не закрыл окно? — Какаши мысленно восстановил свои действия и тяжело вздохнул. Пакку все-таки ему не доверяет... Куда катится доверие между человеком и собакой?

Бросив взгляд на пакет с шампунем, а затем на стоявшего рядом Годжо Сатору, Какаши принял скорбное решение.

Он переложил пакет в левую руку, а правой, сделав вид, что просто расслабляет плечи, сложил пару ручных печатей — и ждавшего его дома Пакку насильственно депортировали обратно в мир призыва.

Прости, Пакку, объявился жуткий зануда, уж извини, посидишь пока там. Шампунь я тебе купил, в следующий раз обязательно воспользуюсь.

Пакку: Пусть я и пес, но ты, Какаши — сущий ублюдок... Хуже любой собаки!

Обито-сан, это ваш дом? — подал голос Годжо Сатору, который благодаря Шести Глазам уже всё просек, но предпочел сохранить интригу.

Какаши сотворил пару странных пассов руками, и на третьем этаже в комнате словно чего-то убавилось.

Неужели это проклятый дух, прирученный Обито? — Годжо Сатору колебался. Запах вроде не тот, да и на живое существо не похоже... Короче говоря, забавно.

— Ага, ты через дверь пойдешь? — Какаши кивнул и уже собирался использовать Технику телепортации, но внезапно вспомнив предостережение Пакку, сунул руку в карман.

Под любопытным взглядом Годжо Сатору он демонстративно извлек связку ключей, к которой был прицеплен пес в странной позе.

А я могу и напрямик — будучи далеко не простым смертным, Годжо Сатору отклонил предложение простого горожанина, и в мгновение ока растворился в воздухе.

Заметив это, Какаши на секунду задумался, что выбрать — телепортироваться наверх по лестнице или через окно. В конце концов, вздохнув над разбитыми надеждами Пакку, он покачал головой.

Пакку, как ниндзя-пес может не доверять собственному хозяину? — мысленно сетуя на то, что псы нынче пошли не те, Какаши захлопнуло столь удобное оконце.

Вау, а ты какими судьбами тут оказался? — Какаши обернулся и увидел Годжо Сатору, стоявшего прямо у межкомнатной двери.

— Тем же путем, что и ты. — Какаши опустил покупки на пол.

— Дай-ка гляну... Только ёкан да чай с бурым рисом, ты уверен, что этого хватит? — судя по всему, Годжо Сатору являлся гостем если нежеланным, то по крайней мере дружелюбным, и Какаши решил оказать ему самый банальный прием.

— Ага! А можно в чай с бурым рисом добавить сахарного песка? — счастливо осклабился Годжо Сатору.

— ...Ага, я сейчас принесу банку. — Мысленно представив чай с бурым рисом, щедро засыпанный белым сахаром, Какаши передернуло от омерзения.

Пакку был образцовым псом: прекрасно зная, что Какаши тот еще свинья, он из чувства долга всё же приоткрыл окно, вскипятил воду, заварил чай и даже расстелил подушку с одеялом.

Таких работающих кобелей-домохозяек, как я, днем с огнем не сыщешь, а Какаши даже не умеет ценить чужой труд! Какое разбазаривание собачьих талантов! — окинув взглядом плоды

собственных трудов, Пакку довольно таякнул «ёси!».

Пакку потрудился на славу, так что Какаши оставалось лишь чисто символически выложить из упаковки брусочки ёкана на тарелку да разлить по чашкам идеально заваренный чай — на этом его хозяйственные подвиги завершились.

Пакку все-таки чертовски полезное создание.

Стоит заметить: автор предпочитает сперва досконально выстроить таймлайн и лишь потом браться за текст, но временные рамки в Магической битве покрыты таким мраком, что приходится из кожи вон лезть ради сбора информации. С учетом авторских хэджканонов костяк хронологии для этой истории уже готов, вот лишь малая ее часть:

(Все хэджканоны подобраны не с потолка и продиктованы исключительно творческим полеем автора; где именно авторские допущения, будет оговорено особо, на канон это не влияет.)

Февраль 2015 года, Годжо Сатору — 26 лет по восточному исчислению (родился 7 декабря 1989 г.), приемному сыну 12 лет, только пошел в седьмой класс, Какаши — 26 лет по восточному исчислению (родился 15 сентября 1989 г.), по хэджканону он старше на три месяца.

9 февраля 2015 г. — первая встреча Какаши и Годжо Сатору (зарубите на носу, на экзаменах после свадьбы спросят!).

10 февраля — день рождения Обито.

1 апреля 2015 г. — первый день учебы приемного сына (в тот же день Саске и Наруто становятся генинами и учениками Какаши в возрасте 12 лет), по хэджканону 4-е число.

<http://bllate.org/book/19320/1889916>